

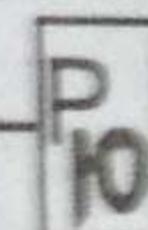
Таким образом, по нашему мнению, норма ч. 5 ст. 291.1 УК РФ может быть применена в следующих случаях:

- лицо предложило или обещало совершить посреднические действия, но в последующем отказалось от их совершения (т.е. имел место добровольный отказ);
- лицо предложило или обещало совершить посреднические действия без намерения их последующего

осуществления, т.е. с целью получения от потенциального взяткодателя предмета взятки и его присвоения («лжепосредничество»);

- лицо предложило совершить посреднические действия, но взяткодатель и(или) взяткополучатель¹² отказались от помощи данного посредника при совершении преступления или вообще отказались от его совершения.

- ¹ Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 23.
- ² Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2011. № 4. С. 10; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 22.
- ³ Мы не разделяем позицию отдельных исследователей, полагающих, что получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве являются, по своей правовой природе, единым преступлением. Признаки которого описаны в разных статьях УК РФ.
- ⁴ Противоположной позиции придерживается В. Борков (см.: Борков В. Указ. соч. С. 10).
- ⁵ При условии, что никто из указанных лиц никаких действий, направленных на реализацию высказанного намерения, не предпринимал.
- ⁶ С нашей точки зрения, термины «мнимое посредничество» и «лжепосредничество» несут одинаковую смысловую нагрузку.
- ⁷ Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Следователь. 2007. № 3. С. 36; Лупенков А.В. Некоторые вопросы соучастия во взяточничестве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2011. № 2. С. 119. Впрочем, указанной позиции некоторые исследователи придерживались еще до появления постановления 1990 г. (См.: Коробейников Б., Орлов М. Ответственность за взяточничество // Советская юстиция. 1970. № 20. С. 20).
- ⁸ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 254; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. С. 155.
- ⁹ Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество. Екатеринбург, 2003. С. 62.
- ¹⁰ В постановлениях 1948 и 1962 годов действия мнимого посредника предлагалось квалифицировать только как подстрекательство к даче взятки, а в постановлении 1977 года Пленум Верховного Суда ССР допускал возможность их квалификации в зависимости от обстоятельств дела не только как подстрекательство, но и как пособничество к даче взятки.
- ¹¹ Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 62.
- ¹² В зависимости от того, кто из них выступает адресатом такого предложения.

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН — ЦЕЛЬ СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Д.И. БЕКЯШЕВА, кандидат юридических наук, доцент

Ключевые слова: гражданский процесс, примирение сторон, подготовка дела к судебному разбирательству

Статья посвящена стадии подготовки дела к судебному разбирательству как цели примирения сторон.

The article is devoted to the stage of preparation of the case to the trial as a goal of reconciliation of the parties.

С появлением Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) стадия подготовки дела к судебному разбирательству приобрела новую задачу — примирение сторон. Причинами произведенных нововведений в правовой регламентации рассматриваемой стадии служат положения общей

концепции судебной реформы, опыт зарубежных стран, демонстрировавший возможность завершения гражданского дела без вынесения и рассмотрения его в судебном заседании.

Как известно, всякая задача является средством реализации цели. Задачи стадий гражданского процесса не должны являться исключением. Проследим, применимо ли приведенное утверждение к новой задаче стадии подготовки, изменяющей устоявшееся представление и функциональную значимость подготовки дела.

Примирение сторон на данном этапе, — отмечает Д.Г. Фильченко, — представляет собой реальную альтернативу длительному судебному разбирательству¹.

Это, в свою очередь, позволяет наиболее быстро, относительно безболезненно и с минимальными затратами разрешить правовой конфликт еще до судебного разбирательства и тем самым снизить нагрузку на суды, освободив их от необходимости рассмотрения бесспорных дел с соблюдением всех элементов гражданской процессуальной формы².

Но в то же время на страницах юридической печати встречается иная позиция о правовой природе и процессуальном назначении примирения сторон. Так, И.И. Черных, называя закрепленную впервые законодателем задачу подготовки дела — примирение

сторон — «дополнительной целью подготовки», приходит к выводам о наличии противоречий целей подготовки³. Подтверждая, с одной стороны, необходимость и важность достижения цели как «доведение дела до судебного разбирательства качественно подготовленным», автор подчеркивает, что «цель — примирить стороны при подготовке дела к судебному разбирательству — несколько расходится с функциями суда в этой части судопроизводства»⁴. Нельзя не согласиться с правильно расставленными акцентами автора, однако чем руководствовался ученый, отводя примирению сторон второстепенную роль, неясно. Все, что есть «дополнительное»:

- носит необязательный характер;
- к выполнению «дополнительного» приступают по завершении «основного».

Присвоить одно из вышеперечисленных задач «примирение сторон» невозможно. Необязательность чужда примирению потому, что законодатель провозгласил ее одной из задач, решение которой *a-priori* должно привести к достижению близлежащей цели. При этом становится совершенно очевидным тот факт, что достижение дополнительной цели — примирения сторон — приведет к отмене основной — обеспечению своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела. И еще: одновременное достижение основной и дополнительной целей невозможны.

Как уже отмечалось, средством достижение цели подготовки является решение ее задач. Цель и средства различны, «ибо цель по природе идеальна, а средства материальны, и вместе с тем, они едины, т.к. цель возникает на основе этих средств. И в случае отсутствия последних выработка цели становится невозможной»⁵. Получается, что постановка цели подготовки должна происходить на основе учета имеющихся средств⁶ и возможных способов ее достижения. Уместно напомнить, что формулировка цели подготовки сложилась еще в советский период развития гражданского процессуального права благодаря проделанной работе ученых в тот период и складывающейся практике применения процессуальных норм. Именно в то время воспринятая сейчас, как теоретиками, так и законодателем цель подготовки приобрела сегодняшнее свое звучание. Не заставляют себя ждать вопросы: является ли задача «примирение сторон» тем имеющимся средством, применение которого направлено на достижение цели? Почему законодатель, выработав новое средство, не учел порядок формирования и самой цели?

Явное несовпадение цели со средством, представленным в виде последней задачи подготовки, очевидны: если судье удалось склонить стороны к миру, то дело должно быть завершено в предварительном судебном заседании, без вынесения его в основное (в котором как раз должна достигаться основная цель).

Гражданский процесс в целом и стадия подготовки в частности можно представить в виде деятельности, включающая в себя цель, средство, результат и сам процесс⁷, где «цель — предпосылка деятельности»⁸, «средство — фактор целенаправленного процесса или то, что благодаря своим свойствам служит достижению цели»⁹.

Механизм построения деятельности предусматривает соотнесение цели со средствами, затем с помощью выделенных средств создание процесса и в конце получение результата¹⁰. Рассматривая подготовку дела в виде

деятельности, можно выделить следующие ее структурные составляющие:

- цель — обеспечение своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела;
- средство — задачи, закрепленные в ст. 148 ГПК РФ;
- процесс — соотношение цели и средства¹¹;
- результат — осуществленная воплощенная цель, продукт ее реализации (в случае, если цель служила его предпосылкой)¹².

Задачи подготовки являются теми средствами, теми центральными диалектическими подвижными звенями в структуре гражданской процессуальной деятельности, «благодаря которым происходит несовпадение цели и результата деятельности»¹³, потому как для достижения цели подготовки возможен различный набор средств. Сочетание любой задачи подготовки с задачей «примирения сторон», да и самостоятельное ее использование в качестве средства на пути к цели заведет в тупик: реализация этой задачи влечет исчезновение необходимости дальнейшего движения.

При этом структура результата не равнозначна поставленной в начале процесса цели¹⁴: результат деятельности может полностью воплощать в себе цель, соответствовать ей, но о совпадении результата и цели не может быть и речи¹⁵. Это выражается, в частности, в том, что одна и та же цель может осуществляться по-разному. Однако в конечном счете результат деятельности будет один и тот же. Налицо еще одно несоответствие цели подготовки приведенной общетеоретической формуле. Подтверждением является замечание В.М. Шерстюка относительно формулировки цели стадии подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе¹⁶. Некорректность указанной формулировки В.М. Шерстюк аргументирует тем, что «не очень качественно подготовленное к судебному разбирательству дело все же может быть рассмотрено правильно и своевременно»¹⁷. И наоборот.

В литературе высказывались предпочтения об изменении формулировки цели подготовки путем внесения уточнения о том, что «дело должно быть рассмотрено в одном судебном заседании»¹⁸.

С одной стороны, очевидна необходимость «включения в состав цели подготовки дела обеспечения условий¹⁹, позволяющих рассмотреть дело в первом судебном заседании», с другой — подтверждение необходимости такого определения цели — еще не является гарантом ее достижения.

Римскому гражданскому процессу была известна процедура примирения сторон на стадии *in iure*, сводимая к признанию ответчиком справедливости притязания истца (*confession in iure*) или к присяге в «подтверждение наличия или отсутствия притязания» (*jusjurandum in iure delatum*)²⁰. Последствия осуществления этой процедуры совпадают с сегодняшними условиями мирного регулирования конфликта: «истец терял право предъявлять тот же иск к тому же ответчику».

Устав гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г. (далее — УГС 1864 г.) регламентировал действия мирового судьи, окружного суда и Мирового съезда, направленные на склонение сторон к миру. Судопроизводственные установления порядка достижения мира в разных судебных инстанциях имели свои особенности²¹, а по некоторым видам производств вовсе не предусматривалось (чрезвычайное производство).

Дальнейшее развитие гражданского процесса включало в себя «примирение сторон» в качестве самостоятельной стадии процесса, основанной на международном праве № R (81) Европы 1998 г. «...упростивший гражданский процесс в Европе и возможностей для примирения сторон. Одновременно разрешение конфликтов стало возможным в результате заседаний судов».

Трактуя «примирение сторон» как обязательную стадию процесса, смотрены в законодательстве как добровольное использование, которое можно с согласием сторон. Хотелось бы отметить, что это не зависит от конкретной алигации правонарушителя, ее реализации.

Отсутствие мирного соглашения о примирении сторон в охотничьем праве, когда судья не может осуществить заявление

Уже тогда исследователи должны были заметить, что это действие было направлено на то, чтобы устранить основной недостаток гражданского права, наводнившего положение в гражданском праве.

Методология распределения ответственности по тому, в какой, между тем, оно проявляется в конкретных оттенках»²².

Нормативные задачи подтверждают, что нет необходимости в постулате о том, что несправедливые действия пострадавших должны быть учтены в праве. Частичное фиксирование притязаний, приятие судом соответствующих требований, а также при проведении суда в соответствии с действующим законом

Дальнейшее развитие и приданье значимости «примирение сторон» получило лишь при проведении современной судебной реформы, где соответствие международно-правовым стандартам было взято за основу реформирования. Добавления к Рекомендации № R (81)7, принятые Комитетом Министров Совета Европы 14 мая 1981 г., указывают на необходимость «...упростить, ускорить, удешевить судопроизводство по гражданским делам»²², а сравнительно-правовые исследования наглядно продемонстрировали преимущества и возможность безболезненного внедрения рассматриваемого «явления» в российскую процессуальную материю. Одним из методов, «более эффективной формой разрешения споров на ранних стадиях процесса и/или возможности его прекращения без проведения судебного заседания»²³ и явилось примирение сторон.

Трактуя примирение сторон в двух аспектах: «как обязательные процедуры примирения, если они предусмотрены соответствующей судебной программой или законодательством для определенных категорий дел» и «как добровольные процедуры, которые стороны могут использовать в любом случае по взаимному согласию»²⁴, можно сожалением заключить, что действующее законодательство регламентирует только общие нормы. Хотелось бы отметить, что эффективность применения той или иной правовой нормы, или правовой процедуры зависит не только от своевременности²⁵ и оптимальной реализации²⁶ условий формирования нормативных моделей правовых процедур, но достаточного набора средств ее реализации.

Отсутствие нормативно установленных средств примирения сторон зачастую на практике приводит к неохотному движению к миру в стадии подготовки дела, когда судья разъясняет на собеседовании права и последствия заключения сторонами мирового соглашения или заявление отказа от иска.

Уже тот факт, что примирению сторон зарубежные исследователи всегда уделяли особое внимание и продолжают это делать, возводя его в ранг первостепенно-го действия на стадии подготовки и придавая ему серьезную процессуальную значимость, выделяли в качестве основной цели этой стадии²⁷, — должен, по меньшей мере, наводить на мысль о не оправдывающем себя местоположении нормы, закрепляющей эту задачу в российском гражданском процессуальном законодательстве.

Методологическое обоснование значения правильного расположения правовой нормы в законе было представлено Е.В. Васьковским, отметившим, что «смотря по тому, в каком отделе, в какой главе, под какою рубрикой, между какими нормами помещено данное правило, оно получает разный смысл, расширяясь или стесняясь в круге своего действия, приобретая те или иные оттенки»²⁸.

Норма о примирении сторон, включенная в перечень задач подготовки, является последней. Представляется, что нет необходимости говорить о психологическом влиянии построения и звучания правовых норм, об отпечатывании в подсознании при первом прочтывании и фиксировании в памяти именно в таком виде. Это восприятие судьей норм ст. 148 ГПК будет взято за правило при проведении подготовки, за установку. За установку, состоящую из размеренно совершаемых процессуальных

действий, направленных на реализацию последовательно закрепленных в законе задач, где действия по примирению не являются приоритетными. Что же получается? Решив задачи, предшествующие примирению сторон, судье проще провести само судебное разбирательство (хотя бы из тех же принципиальных соображений: «щательно проведенная подготовка способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского спора»²⁹) и не затрачивать времени на «склонение сторон к миру». При этом совершенно справедливо можно утверждать, что на стадии самого разбирательства могут возникнуть препятствия для дальнейшего движения дела, что вызовет необходимость отложить рассмотрение, чего можно избежать, склоняя стороны к миру на ранних стадиях процесса. К тому же «уничтожение тяжбы» в самом начале процесса не только не вызвало бы указанных последствий, но и позволило бы сэкономить время и процессуальные средства.

Итак, во-первых, несовпадение цели подготовки и средства ее достижения — задачи примирения — налицо. Во-вторых, обязательная реализация задачи примирения сторон на стадии подготовки в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения дела приводит к отмене цели. В-третьих, задача «примирения сторон» является «средством», вошедшим с состав цели без учета порядка ее формирования, т.е. возникновения цели на основе средств. Это позволяет заключить, что «задача примирения сторон» не пронизывает материю процессуальной деятельности, не соотносится с целью (не создает тем самым процесс ее достижения), не направлена на получение результата по той причине, что существует параллельно (курсив мой. — Д.Б.) с основной целью, являясь не дополняющей ее, а одной из них. Приведенные результаты анализа представляют возможным включение примирения сторон в формулировку цели подготовки и формированию самостоятельного состава средств ее достижения, т.е. выявлению тех задач, которые способствовали бы достижению такой цели стадии подготовки дела как *примирение сторон*.

Следует подробнее остановиться на правовой природе примирения сторон. Как уже отмечалось, решение задачи по примирению сторон недостаточно урегулировано в гражданском процессуальном законодательстве. В законе указано лишь одно действие судьи (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), имеющее прямую направленность на склонение сторон к миру. Между тем согласно убедительному анализу задач подготовки дела, проведенном Г.Л. Осокиной, примирение сторон «охватывает более широкий спектр подготовительных действий»³⁰. Действительно, процессуальной формой примирения может быть не только мировое соглашение, но и такие процессуальные действия, как отказ от иска и признание иска³¹.

Все эти процессуальные действия являются актами распоряжения диспозитивных прав сторон и влекут прекращение³² производства по делу. Мировое соглашение выделяет из группы распорядительных прав то, что для его заключения необходимо волеизъявление обеих сторон, тогда как для признания иска ответчиком и отказа истца от иска — волеизъявление одной стороны. Именно характер волеизъявления сторон Р.Е. Гукасян устанавливает в качестве «необходимого и достаточного критерия

отграничения мирового соглашения от признания иска и отказа от иска¹³. Соглашаясь с достаточностью и необходимостью критерия, выделенного ученым, обратим внимание на значимость определения судьей характера волеизъявления сторон, пожелавших урегулировать конфликт мирным путем. Последователям Фемиды порой не всегда удается сразу дифференцировать одностороннее волеизъявление от двустороннего, что не всегда обходится без последствий. Так, подмена этих категорий может повлечь прекращение производства на основании отказа от иска, когда имело место мировое соглашение. Отказавшись от субъективного правопримитвания, лицо не вправе впоследствии обратиться в суд с иском по тому же предмету и на тех же основаниях. В то время как, в случае достижения сторонами мира и неисполнения стороной положений утвержденного судом соглашения, оно подлежит принудительному исполнению, на что указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления «О подготовке дела к судебному разбирательству» от 24.06.2008 № 11 (далее — постановление Пленума ВС РФ № 11). Это и выступает тем существенным фактом, выяснение которого обязательно при примирении сторон.

Повышенное внимание теоретиков к процессуальным формам примирения сторон (отказ от иска, признание иска ответчиком и заключение мирового соглашения) объясняется несовершенством законодательного регулирования процессуально-правового явления — примирения сторон.

Таким образом, выделение «примирения сторон» отдельной самостоятельной целью стадии подготовки дела оправданно, хотя вызовет необходимость нормативной регламентации средств и способов ее достижения, которые в конечном счете должны иметь положительное значение как для участников гражданского процесса, так для оптимизации судопроизводства в целом.

Знание судьи о необходимости на стадии подготовки дела сделать не только все, чтобы дело было своевременно и правильно рассмотрено и разрешено в первом же судебном заседании, но и совершить все процессуальные действия, направленные на то, чтобы оно не дошло до него вовсе, уменьшит количество дел в судах. Сказанное к тому же, повысит уровень доверия граждан к правосудию как к гарантии урегулирования конфликта на правовой основе, но без применения средств принуждения.

- ¹ Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 2 Гражданский и арбитражный процесс / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафоновой. Воронеж, 2002. С. 100.
- ² Носырева Е.И. Примирение сторон в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 2 Гражданский и арбитражный процесс / под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафоновой. Воронеж, 2002. С. 182-189; о снижении нагрузки на суды и снятии социальной напряженности говорит А.Н. Кузбазгиров / См.: Кузбазгиров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Автореф. ...дисс. док. юр. наук. СПб., 2006. С. 4.
- ³ Черных И.И. Значение подготовки дела к судебному разбирательству / Новеллы гражданского процессуального права. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 66.
- ⁴ Черных И.И. Там же. С. 66. О расхождении функций суда при реализации задачи по примирению сторон будет сказано ниже в данной работе.
- ⁵ Воронович Б.А. Проблемы взаимоотношения цели и деятельности по ее осуществлению. Автореф. ...канд. философ. наук. М., 1963. С. 5-6.
- ⁶ Подробнее о соотношении цели со средством ее достижения в правовой реальности см.: Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань, 1984. С. 11-13.
- ⁷ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1979. С. 263-269; Уразалиева Г.К. Деятельность и специфика философского рассмотрения. С. 12; подробнее о гражданском процессе как о деятельности см.: Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М., 2005. С. 69-72.
- ⁸ Воронович Б.А. Проблема взаимоотношения цели и деятельности по ее осуществлению. Автореф. ... канд. философ. наук. М., 1963. С. 13.
- ⁹ Воронович Б.А., Плетников Ю.К. Категория деятельности в историческом материализме. М., 1975. С. 51, 55.
- ¹⁰ Малешин Д.Я. Указ. соч. С. 72.
- ¹¹ Там же. С. 77.
- ¹² Воронович Б.А., Плетников Ю.К. Указ. соч. С. 56.
- ¹³ Уразалиева Г.К. Указ. соч. С. 13.
- ¹⁴ Цель и результат, также как возможность и действительность, общее и особенное, — категории, соотносящиеся друг с другом, неотделимые друг от друга, существующие лишь во взаимосвязи / См.: Барабин В.В. Несоответствие целей и результатов человеческой деятельности. С. 108.
- ¹⁵ Продукт практической деятельности всегда существует вне сознания человека, тогда как цель является идеальным образом деятельности / Подробнее см.: Воронович Б.А., Плетников Ю.К. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁶ В гражданском и арбитражном процессе цель подготовки дела к судебному разбирательству имеют схожую формулировку.
- ¹⁷ Шерстюк В.М. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» / Законодательство. 2007. № 8. С. 48; Он же. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде // Законодательство. 2004. № 5, 6.
- ¹⁸ Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 14. Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 1971. С. 6; Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 304-305; Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1960. С. 13; Носырева Е.И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству. М., 1962. С. 4; Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 49; Юдельсон К.С. Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948. С. 4-5.

- ¹⁹ Скуратовский М.Л. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. С. 14.
- ²⁰ Справедливый Суд. Саратов, 2008. С. 11.
- ²¹ Добавление правосудия в правосудии.
- ²² Решетников Юрий Николаевич.
- ²³ Носырева Е.И.
- ²⁴ Доказательства судебного заседания.
- ²⁵ Несколько гражданского закон Литвы придется в редакции Васильковской С. 791.
- ²⁶ Здесь и далее.
- ²⁷ Осокина Е.И.
- ²⁸ Гукасян Р.А.
- ²⁹ Оговорите приведет готовки.
- ³⁰ Гукасян Р.А.

О НОВЫХ ПОВОРОТАХ УГОЛА

М.Т. АШУМОВ
профессор
Волгоградского
хозяйства

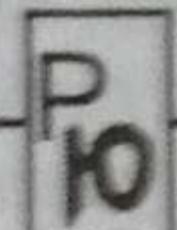
А.С. ОМЕЛЯНЕНКО
«Волжский»

Ключевые
постановки

В структуре уголовного права специфичны некоторые нововведения, на основе которых в дальнейшем предполагается реформировать уголовную систему.

The new features in the case on criminal procedure distinguish it from the previous ones, signs the beginning of the reform of the criminal system.

- » Особиловский М.Л. акцентируя внимание на воспитательном воздействии условия рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании, исходит из буквального толкования судьями нормы права, регламентирующей цель подготовки.
- » Справедливости ради, необходимо отметить, что примирение сторон в римском гражданском процессе было явлением нечастым. См. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 44.
- » Подробнее можно найти: Носырева Е.И. Примирение в гражданском судопроизводстве России: конец XIX и конец XX веков // Юридические записки. Вып. II. Гражданское право и процесс: от истории к современности / под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж, 2000. С. 115.
- » Добавление № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию, приняты 14 мая 1981 г.
- » Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 227.
- » Носырева Е.И. Экономические споры: судебный арбитраж или примирение // Государство и право. 1998. № 9. С. 16.
- » Доказательством своевременности формирования правовой процедуры, закрепляющей примирение сторон — предварительного судебного заседания (прототипом которой являлся протокол) служит высказывание известного ученого М.С. Шакарян / Протокол заседания рабочей группы от 25.01.94 // Путь к закону. С. 122.
- » Насколько оптимальным окажется реализация процедуры примирения покажет практика применения норм.
- » Гражданский процессуальный кодекс Эстонии // Юридическое бюро AS «Bi-Info». Таллин, 2001; Гражданский процессуальный закон Латвийской Республики // Bisnesa informacijas birojs. Riga, 2004; Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: в редакции Закона Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-З. Минск, 2007.
- » Васильевский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I. Учение о толковании и применении законов гражданских. Одесса, 1901. С. 791.
- » Здесь и далее в работе еще будет акцентировано внимание на том, что примирение сторон возможно не по всем категориям дел.
- » Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 19-20.
- » Гуксян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2008. С. 125.
- » Отговориться следует о таком распорядительном праве, как признание иска ответчиком. Это процессуальное действие ответчика приведет к прекращению производства только в судебном разбирательстве, даже если будет заявлено ответчиком на стадии подготовки.
- » Гуксян Р.Е. Указ. соч. С. 127.

О НОВОМ «НАЛОГОВОМ» ПОВОДЕ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.Т. АШИРБЕКОВА, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

А.С. ОМАРОВА, начальник юридического отдела ООО
«Волжская фирма АРИОН»

*Ключевые слова: поводы, возбуждение уголовного дела,
исполнение, акт правоприменения*

В статье рассматривается новый повод к возбуждению уголовного дела по налоговым преступлениям. Выделяются специфические признаки данного повода, отличающие его от поводов, уже имеющихся в уголовно-процессуальном законе. На основе анализа таких признаков делается вывод о зачастной характере уголовно-процессуального производства таких способов разрешения налогового спора, а также о тенденции углубления дифференциации уголовно-процессуальной фирмы по отдельным категориям уголовных дел.

The article considers a new reason to initiate a criminal case on tax crimes. Discusses the specific features of this reason, distinguishing it from already existing in the code of criminal procedure law of reasons. On the basis of the analysis of such ways the conclusion is made on the spare nature of the criminal

procedure as a method of settling a tax dispute as well as the trends of deepening differentiation of the criminal-procedural form for certain categories of criminal cases.

В соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ перечень поводов к возбуждению уголовного дела пополнился новым положением. Так, согласно новой части 1.1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198 – 199.2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Обращает внимание, что положения ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ содержат ряд особенностей, отличающих новый повод от других поводов, что, видимо, и обусловило его регламентацию в отдельной, новой части указанной статьи.

Во-первых, рассматриваемый повод обладает признаком исключительности, что дает основание определять его как специальный повод. Данная особенность проявляется в том, что возбуждение уголовного дела по данному поводу возможно только по определенным преступлениям и только по материалам, направляемым налоговыми органом в порядке ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, но не иначе. Отсюда следует, что даже если в других поводах будут содержаться сведения о признаках преступлений, предусмотренных ст.ст. 198–199.2 УК РФ, такие поводы не могут претендовать на статус законных и, следовательно, порождать процессуальную обязанность